долго. В 1765 г. несколько казеннокоштных студентов были отправлены на учебу за границу в Геттингенский университет.[10] В это же время выехал для продолжения занятий «на собственном иждивении» в Геттингенском и Кильском университетах и Г. Л. Брайко.[11]

Геттингенский университет значительно отличался от старых германских университетов. Светские «государственные», исторические, естественные науки преобладали в нем над богословской схоластикой. При университете издавалось несколько научных журналов («Göttingische gelehrte Anzeigen», «Allgemeine historische Bibliothek»), имелась великолепная библиотека. Все это определило значение Геттингенского университета как одного из крупнейших культурных центров эпохи Просвещения.

Лекции профессоров историографов И. Х. Гаттерера, Г. Хр. Гамбергера, поборника свободы книгопечатания, философа И. Г. Г. Федера пробудили в нем интерес к историографии и политическим наукам, научили критически оценивать прочитанное.

Возвратившись в начале 1770-х гг. в Петербург, Брайко сразу же активно включился в литературную и научную жизнь столицы. В эти годы «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг» осуществляло перевод на русский язык монументального географического труда видного немецкого ученого А. Ф. Бюшинга, пользовавшегося заслуженной известностью во многих странах Европы. В 1772 г. вышел в свет изданный «Собранием» отрывок из «Землеописания» Бюшинга, переведенный Г. Л. Брайко с французского языка. — «Королевство Аглинское, или Великобритания и Ирландия».

С 1773 г. по 1778 г. кабинетный регистратор Брайко служил переводчиком под начальством князя М. М. Щербатова в архиве с делами императора Петра Великого.[12] Можно предполагать, что политические и исторические концепции Щербатова оказали определенное влияние на его молодого сотрудника.

Работа в архиве сыграла важную роль в жизни Брайко, она открывала перед ним возможности пополнить свои знания в области истории, юриспруденции и дипломатии. Помимо знакомства с богатейшим архивным фондом Петра I, Щербатову и его

---

[10] История Академии наук СССР. Т. I (1724—1803) М.—Л., 1958, с. 420, 423.

[11] ЦГАДА, ф. 286, оп. 1, д. 620, л. 237. Правда, следует отметить, что в списке студентов, обучавшихся в XVIII в. в Кильском университете, фамилия Брайко отсутствует, см.: *Грот Я. К.* Несколько ученых заметок во время заграничного путешествия. 1860. — В кн.: Грот Я. К. Труды, т. 5. СПб., 1903, с. 68—78. Как сообщили нам из архива Геттингенского университета (ФРГ), матрикул студента Брайко там тоже не сохранился.

[12] ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, д. 608, л. 445; ф. 286, оп. 1, д. 620, л. 237.